

2.4. ПОИСК ПРИНЦИПОВ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА

Историографический анализ состояния аналитического ресурса, накопленного в ходе исследований проблем пространства и времени российской цивилизации показал неоднозначные представления учёных об элементах цивилизационного подхода, декларируемого в качестве важного инструмента получения исторического знания об особо крупном сообществе и специфике его структур. Было ясно, что данная ниша методологического знания имеет отличия от формационной стратегии, но не противоречит ей, она не может быть замкнута на конкретной предметной (дисциплинарной) области, так как основные контуры природы ключевого объекта осознавались как многомерные, как, например: в онтологическом плане он биосоциальный, в институциональном отношении – сложно структурирован, а неповторимость духовного мира презентующих его этносов характеризуется совокупностью многих факторов, в том числе полиментальным пространством. При сложившихся обстоятельствах определяющим условием фокусировки многих слагаемых на создание исторического образа российской цивилизации мог стать выбор системы принципов, организующих порядок её исследования, предупреждающих эклектику в теоретическом обосновании.

Важным подспорьем в данном вопросе служили знания из общей методологии о двоякой роли принципов исследования. С одной стороны, они позиционировались как центральные понятия, транслировавшие обобщение и распространение каких-либо положений на все явления, процессы той области, из которой абстрагировались. С другой стороны, могли быть представлены нормативами, предписаниями к деятельности¹. О методологических принципах писали Н. Ф. Овчинников, А. И. Ра-

¹ Новиков А. М., Новиков Д. А. Указ. соч. – С. 65.

китов, А. Л. Симанов и А. Стригачёв¹. Общим местом работ названных выше авторов, по мнению А. В. Баяндина, было солидарное понимание назначения принципов, которые преподавались в виде исходных, наиболее общих утверждений, согласованных друг с другом и образующих основание, из которого выводились все остальные умозаключения². Обычно таким утверждениям придавалась форма описательной формулировки или термина (терминосистемы).

Ссылаясь на мнение А. Энштейна о том, что «для применения своего метода теоретик в качестве фундамента нуждается в некоторых общих предположениях, так называемых принципах, исходя из которых он может вывести следствие», Э. А. Шеуджен предложила свою лаконичную дефиницию. «Принято считать, – писала она, – что это исходные, базовые понятия, определяющие принятые в науке коренные способы подхода к изучению исследуемого её материала»³.

В общей методологии существовала практика распределения принципов по иерархии⁴, насчитывавшая до пяти уровней, имевших перспективу быть включёнными в комплектацию цивилизационного подхода. К уровню наиболее широкого обобщения относились философские принципы: развития, всеоб-

¹ См.: Овчинников Н. Ф. Методологические принципы в истории научной мысли. – М.: ЭДИТОРИАЛ, УРСС, 1997. – 296 с.; Ракитов А. И. Принципы научного мышления. – М.: Изд. Политической литературы, 1975. – 143 с.; Симанов А. Л., Стригачёв А. Методологические принципы физики: общее и особенное. – Новосибирск: Наука, 1992. – 222 с.

² Баяндин А. В. Генезис методологического принципа. [Электронный ресурс] – URL: <http://bajandin.narod.ru/Genezis.pdf> (режим доступа: 25.03.2013).

³ Цит. по: Шеуджен Э. А. Введение в методологию научного исследования. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2001. – С. 18, 20.

⁴ Типичный набор компонентов методологической базы предлагал, например, В. С. Прядеин в виде следующей иерархии их уровней: общефилософского, историсофского, принципов познания, методов исследования, подходов на основе конкретной теории и проблемы (Прядеин В. С. Принципиальные основания научного поиска историка // Тагильский вестник: Уральская провинция в культурном пространстве XX века: Историко-краеведческий альманах / Отв. ред. О. В. Рьжкова. – Нижний Тагил: НТГПИ, 2004. – С. 10).

щей связи и взаимообусловленности предметов и явлений; всесторонности их рассмотрения, историзма; максимы, сформулированные на основе трёх законов диалектики и её категорий (причины и следствия, сущности и явления, содержания и формы, необходимости и случайности, единичного (особенного) и общего, части и целого, элемента и системы, возможности и действительности)¹.

Принципами эпистемологического уровня служили положения, раскрывавшие интерпретацию исследователем проблем истины, отношения между объектом и субъектом познания, способа познания, в совокупности идентифицировавшие один из типов научной рациональности (классический, неклассический, нео-(постне) классический)².

Представители социально-гуманитарных наук пользовались общенаучными принципами: детерминизма, соответствия, дополнительности, симметрии, холизма (эммерджентности)³.

В определённых областях знаний (исторических, естественно-научных, культурологических и других) специалисты руководствовались исходными утверждениями, имевшими в том числе и междисциплинарное значение. Для исторических и смежных с ними наук основополагающими являлись принципы историзма, объективности в версии классической рациональности, ценностного подхода (встречались иные названия указанного подхода: социальный, партийный, классовый)⁴.

Пятый уровень составляли выводимые тем или иным автором постулаты конкретного направления исследований, в том

¹ Баскаков А. Я., Туленков Н. В. Указ. соч. – С. 24 - 25.

² См.: Лубский А. В. Альтернативные модели исторического исследования.

³ Новиков А. М., Новиков Д. А. Указ. соч. – С. 89 - 95.

⁴ Калимонов И. К. Основы научных исследований (зарубежная история). Практикум. – Казань: Издательство Казанского Государственного университета, 2006. – С. 52 - 65; Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. – 2-е изд., дополненное. – М.: Наука, 2003. – С. 255; Смоленский Н. И. Теория и методология истории: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – С. 142 - 163.

числе и цивилизационных, фиксировавшие особое видение положения ключевого объекта в общей системе знаний, в историческом процессе и его внутренней природы.

Исходя из представленной классификации, безупречной по структуре могла быть названа методологическая конструкция, включавшая интерпретацию принципов от всех вышеназванных уровней, функционально согласованных между собой и с представлениями о сущности исследуемого, которые в совокупности призваны чётко обозначить оптимальный путь (способ) научного решения поставленных задач.

Для многих исследователей российской цивилизации была очевидной актуальность принципов пятого уровня, выделенных ещё П. А. Сорокиным из концепций Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, А. Крёбера, Ф. Конечны, Ф. Нортропа, В. Шубарта, Х. Ортеги-и-Гассета и опубликованных в 1950 году¹. Указанное мнение разделяли учредители Международного института Питирима Сорокина – Николая Кондратьева (А. И. Агеев, А. О. Бороноев, А. Г. Гранберг, Б. Н. Кузык, В. Т. Рязанов, Ю. В. Яковец² и другие), считавшие необходимым использовать из наследия классиков в качестве ключевых некоторые идеи, получившие подтверждение в трудах своих последователей. Принципы П. А. Сорокина были сформулированы в виде утверждений, составленных с помощью понятийного аппарата социологии культуры, и цитировались в следующем виде:

А) «существуют крупные культурные суперсистемы (цивилизации), которые функционируют как реальное единство и не совпадают с государством, нацией или любой другой социальной группой;

¹ Зюзев Н. В. *Философия Питирима Сорокина*. – С. 221 - 229.

² *Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева*. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.sorokinfond.ru/index.php?id=99> (дата обращения 27.10.2012); [Электронный ресурс] – URL: <http://www.civil.newparadigm.ru/index.htm> (дата обращения 23.12.2012); Яковец Ю. В. *Ответ на вызовы XXI века – становление интегральной цивилизации: научный доклад*. – М.: ИНЭС, 2009. – С. 9 - 17.

Б) знание принципов устройства суперсистемы, всех основных культурных суперсистем даёт макрокатегории для анализа всего культурного космоса;

В) суперсистемы определяют большую часть изменений, происходящих на поверхности социокультурного океана, в том числе исторические события и жизнедеятельность входящих в них малых социокультурных единиц — их идеологию, поведение, материальную культуру, их жизненный путь и судьбу;

Г) общее число суперсистем в истории человечества невелико (у А. Тойнби не превышало тридцати), число же малых культурных систем практически безгранично;

Д) каждая суперсистема зиждется на конечной ценности, которую цивилизация порождает, развивает и реализует на протяжении своего жизненного пути, и становится причинно-смысловым единством;

Е) каждая суперсистема сохраняет свою самобытность, самождественность вопреки изменениям в составляющих её компонентах, а внешние воздействия ускоряют либо замедляют, затрудняют или облегчают развёртывание ее внутреннего потенциала;

Ж) в каждый данный момент жизненный путь суперсистемы и человечества в целом претерпевает изменения и вместе с тем обеспечивает сохранение преемственности, подвергаясь сходным повторам, ритмам, тенденциям;

З) в жизненном цикле всех цивилизаций существуют сходные фазы; в процессе развития цивилизации следуют собственным курсом, проходя по этапам зарождения, роста, расцвета, увядания, упадка и возрождения;

и) наше время отмечено глубочайшим кризисом — символом конца эпохи преобладания чувственной, теоретической, секулярной, прометеевской, научно-технологической культуры и перехода к интегральному типу цивилизации»¹.

¹ Сорокин П. А. Общие принципы цивилизационной теории и её критика // Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия / Сост. Б. С. Ерасов. —

Нетрудно заметить, что в принципах П. А. Сорокина отразилось понимание важности пяти векторов познания феномена локальной цивилизации, интегрированных в общее методологическое направление – цивилизационный подход. Так, в пунктах А, Г утверждалось о существовании пространственных параметров ключевого объекта, в пунктах Ж, З – временных, в пункте Е было отражено наличие проблемы его идентичности и взаимодействия с инородной макросредой, в пункте И описывалось одно из возможных направлений эволюции, в пунктах Б, В, Д говорилось об универсальной значимости специфичного нормативного основания. Указанная систематика не подвергалась сомнению со стороны отечественных исследователей и выборочно использовалась, насколько считали её целесообразной в разрезе сложившихся теоретических предпочтений¹.

Имея в виду, что обществоведы владели представленным выше багажом знаний или знали о нём, приступим к анализу основополагающих утверждений, с которыми у того или иного автора ассоциировался цивилизационный подход.

Так, в несколько упрощённом варианте принципы П. А. Сорокина воспринял В. В. Исламов, согласно которому каждая цивилизация имеет (далее в его терминологии):

- свои географические границы, обозначающие её место-развитие;
- духовную сердцевину, духовную ось – традицию, свою «судьбу»;
- она стремится к государственному воплощению;
- ей присуща своя хозяйственно-экономическая структура;

М.: Аспект Пресс, 1999. – С. 47 – 54; Цит. по: Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Указ. соч. – С. 54.

¹ См.: Абросимова И. А. Указ. соч. – С. 4; Исаченко Н. Н. Социально-философский анализ Российской цивилизации как социокультурной общности (региональный аспект): автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 2006. – С. 13; Орлова И. Б. Цивилизационная парадигма в исследовании социально-исторических процессов: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – М., 1999. – С. 14 - 23, 28 - 30 и другие.

- в каждом конкретном историческом периоде необходимо учитывать взаимодействие внутренних культурных полюсов, обозначенных как «Восток» и «Запад»¹.

Сложившуюся в историографии практику руководства постулатами П. А. Сорокина можно оценить как неоднозначную. Выделим её наиболее типичные образцы и установим степень концептуальной согласованности принципов, составивших различные версии цивилизационного подхода.

В первую очередь отметим, что во многих трудах отсутствовали специальные разделы, которые бы чётко поясняли методологические позиции авторов. В этом случае их наличие латентно отражалось в структуре исследования и трактовке поднятых проблем. Нередко ключевые утверждения были декларативны.

Так, в качестве методологической основы своей концепции о взаимодействии поколений в российской цивилизации А. Н. Каньшин выбрал взаимоисключающие подходы: локально-исторический и стадийный сразу в двух версиях, идентифицирующих цивилизацию как высшую ступень развития культуры и, наоборот, как её деградирующую стадию². Решение поставленных задач предполагалось осуществить с опорой на элементы «локальности и интеграции, высокой этнонациональной и конфессиональной гетерогенности народов России в прошлом и настоящем, принципы «северного» евразийства российской цивилизации, её историчность, стадийность и специфику»³.

Методологическую конструкцию дополнили несколько принципов: компаративного анализа (в действительности он относится к теоретическим методам исследования⁴), два философских (структурности, функциональности), один общенаучный (детерминации). В дальнейшем названные принципы по

¹ Исламов В. В. Указ. соч. – С. 12.

² Каньшин А. Н. Указ. соч. – С. 17 - 18.

³ Там же. – С. 17.

⁴ Новиков А. М., Новиков Д. А. Указ. соч. – С. 100.

неизвестным причинам были переопределены уже в признаки российской цивилизации¹.

Анализ авторской технологии оперирования подходами и принципами показал на допущенную между ними рассогласованность в теоретическом плане. Так, концепцию о евразийской цивилизации поддерживали исследователи, считавшие важным подчеркнуть её геополитическое и пространственное местоположение, значимую роль туранского компонента в генезисе российского суперэтноса и ряд других факторов². В историографии упомянутая евразийская концепция представлялась самодостаточной³ и существовала параллельно с другими самодостаточными концепциями, в том числе и российской цивилизации. Последний вариант, следуя названию и содержанию диссертации, также импонировал А. Н. Каньшину.

В другом месте автор вслед за Б. И. Кавериним⁴ причислил к основным принципам исследования цивилизации встреченные в историографии⁵ разноуровневые понятия: описательность, структурность, функциональность, дихотомичность, обращение к проблемам «Запад – Восток» и прошлого – настоящего (в действительности, употреблённые Б. С. Ерасовым в качестве критериев компаративистики), полиморфизм и различные типы анализа (социально-типологический, политологический, философский и социологический)⁶. Из сказанного следует, что заявленные установки обозначили предпочтения докторанта к отдельным сегментам конкурировавших идей и подходов, в совокупности не отвечавшие цели комплектации концептуально согласованной, непротиворечивой методологической основы.

Приведённый пример не являлся единичным, поэтому в начале нового столетия, когда в основном закончился период

¹ Каньшин А. Н. Указ. соч. – С. 64 - 65.

² Исламов В. В. Указ. соч. – С. 7 - 8; Орлова И. Б. Указ. соч. – С. 41 - 51.

³ См.: Самохин А. В. Указ. соч.

⁴ Каверин Б. И. Указ. соч. – С. 21

⁵ Ерасов Б. С. Цивилизации: Универсалии и самобытность. – С. 299 - 304.

⁶ Каньшин А. Н. Российская цивилизация во взаимодействии поколений. – С. 48.

первоначального осмысления цивилизационной проблематики, недостаточное внимание к вопросам методологии, особенно в докторских диссертациях, нередко вызывало резкую критику со стороны отдельных представителей научного сообщества¹. Небезосновательными оказались претензии И. Н. Ионова к содержанию автореферата диссертации К. К. Токаевой², успешно прошедшей защиту. В частности, было обнаружено непонимание автором видовых различий между декларированными подходами, указывалось на путаницу в смыслах некоторых групп понятий, отмечались ключевые суждения, алогичные и пафосные по содержанию³.

Анализ некорректно сформулированного К. К. Токаевой раздела – «теоретико-методологической основы» показал, что для выяснения факторов эволюции и императивов развития российской цивилизации был мобилизован ряд принципов: философского (всесторонности рассмотрения, целостности), неклассической эпистемологии (реалистичности) и предметно-исторического (объективности) уровней⁴. Их потенциал в творческой лаборатории докторанта оказался явно ограниченным, чтобы соотнести логику и содержание исследования с одной из

¹ См.: Зверева Г. И. Цивилизационная специфика России: дискурсивный анализ новой «историософии». – С. 98 - 112; Ионов И. Н. Цивилизационное сознание и историческое знание: проблемы взаимодействия. – С. 445 - 465; Новожилова Е. О. Рецензия на книгу И. А. Яковлева «История человечества: история отношений человека и природы как цивилизационный процесс» // Экология человека. – 2007. – № 10. – С. 53 - 55; Согрин В. В. 1985–2005 гг.: перипетии историографического плюрализма. – С. 30.

² См.: Токаева К. К. Россия в контексте мировых цивилизаций: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – М., 2003. – 44 с.

³ Ионов И. Н. Указ. соч. – С. 453 - 455.

⁴ Токаева К. К. Указ. соч. – С. 28. К этой группе ошибочно были отнесены парные категории: единства исторического и логического, связанности абстрактного и конкретного, которые в диалектической логике относятся к развитию познания в целом и выступают универсальными способами мышления, раскрывающими взаимосвязь в парах теоретических методов (анализа-синтеза, индукции-дедукции и других). (Ильенков Э. В. Диалектическая логика: Очерки истории и теории. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1984. – С. 236, 241, 254).

известных концепций локальной цивилизации. Поэтому в тексте широко использовались оказавшиеся более удобными для автора категории исторического материализма и мир-системной теории¹.

В итоге вынесенные на защиту положения демонстрировали наукообразный каламбур или чрезвычайно упрощённую расстановку акцентов в понимании уже известных тенденций в истории государства. Чтобы в этом убедиться, достаточно было обратиться к положениям, вынесенным на защиту: п. 3 («В российском цивилизационном укладе политическая составляющая в значительной мере обусловлена цивилизационной»), п. 4 («Российская колонизация обусловлена объективными причинами геоклиматического характера и характеризуется мягким, ненасильственным характером»²), которыми подтверждалось мнение критиков, что автор придала забвению ранее провозглашённые принципы всесторонности, реалистичности и объективности.

В докторской диссертации И. Л. Экаревой диалектико-материалистический подход, выстроенный только на философских (всеобщей связи, всесторонности) и предметных (объективности, историзма, социального подхода) принципах, показал свою ограниченную продуктивность в достижении не соответствующей им по масштабу цели – дать обобщённую характеристику становления и развития цивилизации Российской империи³. Опыт коллег в теоретическом осмыслении и методологическом обеспечении цивилизационной проблематики, который уже был накоплен к 2006 году (времени защиты диссертации), оказался не востребован.

¹ Ионов И. Н. Указ. соч. – С. 454.

² Токаева К. К. Указ. соч. – С. 38 - 39.

³ Экарева И. Л. Истоки, становление и развитие Российской цивилизации (исторический аспект исследования): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2006. – С. 16.

В результате эклектичным выглядел набор приведённых определений ключевого понятия, представленных в виде взаимодополняющих суждений:

– «цивилизация это наивысшая форма культурной общности людей, имеющая широкий спектр признаков, определяющих культурную самобытность народов» (воспроизведены идеи французских просветителей XVIII в.);

– это «уровень, общественного, материального и духовного развития народных масс в культурно-исторической периодизации» (выражена стадильная культурологическая версия);

– «Российская цивилизация представляет собой совокупность типов и форм жизнедеятельности различных этносов, населяющих Россию, объединённых единым жизненным пространством, историческим временем и устойчивыми социально-экономическими отношениями»¹ (научно-популярные представления о локальной цивилизации).

Впрочем, риторике, составленной на основе базового понятия с противоречащими смыслами, была отведена роль слабого фона, изредка напоминавшего о центральной теме. Доминирующими оказались заурядные пересказы: известной истории этапов становления государства (глава 3), преобразований царя Петра I и других правителей просвещённого абсолютизма (глава 4), «русской колонизации как составляющей Российской цивилизации» (формулировка названия главы 5), российского капитализма (глава 6), культуры, научно-технических достижений и общественно-политической мысли XVIII – начала XX в. (глава 7).

Иллюзию аналитической новизны создавали оригинальные умозаключения, как, например: «Определяя особенности развития российской цивилизации этого времени (*речь идёт о XIX столетии в целом.* – Н. М.), следует назвать, во-первых – огромное воздействие демократических и социалистических идей;... в-третьих, Российская цивилизация, с успехом вбирив-

¹ Там же. – С. 16 - 17.

шая цивилизационные достижения других народов и цивилизаций, провозгласившая свободу, разум, счастье для всех людей, независимо от их социального происхождения и положения, языка и вероисповедания, вызывала к себе интерес во всём мире»¹ (транскрипция И. Л. Экаревой).

Как видим, некоторые исследователи не строго относились к комплектации принципов исследования цивилизационной проблематики, поэтому с помощью построенной таким способом методологической стратегии, как правило, копировалась уже известная объективистская история социальных структур.

В погоне за методологическими новациями изобретались необычные аналитические модели. Так, И. А. Яковлев предложил оригинальную, по мнению Е. О. Новожиловой², классификацию отношений в системе «человек – природа», разделённых на 9 групп: обмена, потребления, производства, эстетических, этических, познания, собственности, права, идеологических. Указывалось на их подвижные во времени характеристики, которые в совокупности должны отражать специфику 3 выделенных типов цивилизаций: собирательство, охота, рыболовство; земледелие и скотоводство; урбано-индустриальной. Метод И. А. Яковлева, характеризующийся нестрогим обращением с понятиями, упростивший смыслы принципа развития до уровня устаревших абстракций о стадийных переходах, подвел учёного к идее о поступательном движении человечества к четвёртому типу – к биологической цивилизации³.

Рассмотренные выше примеры свидетельствовали о таком распространённом явлении, как несогласованность между задачами исследования и принципами их решения вследствие эклектики в теоретической части (А. Н. Каньшин, К. К. Токаева, И. Л. Экарева), замещения проблемного поля исторического знания о российской цивилизации проблемным полем истории социальных институтов (К. К. Токаева, И. Л. Экарева), механи-

¹ Там же. – С. 31.

² Новожилова Е. О. Указ. соч. – С. 53, 55.

³ Яковлев И. А. Указ. соч. – С. 79, 270 - 274.

ческого конструирования новых абстрактных схем из элементов конкурирующих концепций (И. А. Яковлев).

В целом методологическая часть многих трудов имела формальный характер в виде упоминания ограниченного набора максимум, которые казались ситуативно полезными в процессе исследования. Заниженный статус методологических знаний в творческой лаборатории разработчиков цивилизационной проблематики не позволял определить репрезентативную группу принципов, которые бы выделили базовый для неё цивилизационный подход среди остальных исследовательских стратегий. В итоге в научном сообществе не сложилось единого порядка его комплектации, понимание которого размывалось общепринятыми дежурными формулировками тех принципов, каким отдавали предпочтение те или иные авторы. Вместе с тем эта цель в пределах общей методологии и наличествующего аналитического ресурса у цивилизационных знаний была осуществима.

Искомый подход должен был соответствовать в первую очередь задаче конкретизации природы российской цивилизации. У некоторых авторов данная установка реализовывалась через принцип системности, предусматривавший множественность описаний объекта и декларацию таких его свойств, как многообразие, многоуровневость, многоплановость, масштабность (В. Ф. Шаповалов¹), многофакторность (Г. А. Гизатуллина, К. В. Хвостова²), многомерность³ (В. Ж. Келле, А. В. Лубский) структуры цивилизации. Включая в методологический

¹ Шаповалов В. Ф. Россиеведение: учебное пособие для вузов. – С. 20.

² Гизатуллина Г. А. Сравнительный анализ формационной и цивилизационной концепции (философско-методологический аспект): дис. ... канд. филос. наук. – Казань, 2001. – С. 55; Хвостова К. В. Механизмы воспроизводства цивилизаций // Цивилизации. – Вып. 7: Диалог культур и цивилизаций / Отв. ред. А. О. Чубарьян. – М.: Наука, 2006. – С. 95.

³ Келле В. Ж. Проблема многомерности в методологии социально-исторического познания // Проблемы исторического познания / Отв. ред. К. В. Хвостова. – М.: ИВИ РАН, 2002. – С. 40; Лубский А. В. Россия как цивилизация: многомерный конструкт исследования.

аппарат указанные категории, учёные не преследовали цель отойти от их общесоциологических смыслов, раскрывавших, по мнению Ю. А. Полякова, содержание «исторического процесса как комплексного, отражающего многослойность всех существующих человеческих обществ (кроме первобытного) и множественность влияющих на него локальных и всеобщих, постоянных и преходящих факторов»¹. Как видим, цивилизационный подход был открыт для конкретизации путём определения функциональной роли в исследовании природы российской цивилизации всех принципов перечисленных выше пяти уровней.

Но в первую очередь, как нам представляется, особенности подхода манифестируются постулатами пятого уровня, в своё время в общем виде выделенными П. Сорокиным и каждый раз нуждающимися в уточнении в зависимости от предмета исследования. Историографический анализ аналитического ресурса цивилизационных знаний показал ключевое значение принципов:

– холизма (эмерджентности) – формирующего представление о пространстве цивилизации как целостности, свойства которой не должны сводиться к свойствам составляющих его структур (элементов) и связей, но в их понимании должно непременно присутствовать ощущение целого как контекста;

– историзма – нацеленного на учёт взаимосвязи между возрастом российской цивилизации и качественными характеристиками присущих ей в конкретный период явлений (процессов);

– психологизма – направленного на выявление специфики экзистенциальных представлений людей о мире и о себе, обусловленных менталитетом, верой, мировоззренческими установками, ориентирующего на фиксацию общего и особенного в социокультурных портретах локальных цивилизаций.

¹ Поляков Ю. А. Как отразить многомерность истории. – С. 5.

Резюмируя изложенное выше, можно утверждать, что доставшийся в качестве наследия известный перечень установок П. А. Сорокина, предназначенный для понимания феномена локальной цивилизации, в силу своей описательности и преобладания социокультурных акцентов не рассматривался в междисциплинарном пространстве наук об обществе как всеми принятая безусловная составляющая цивилизационного подхода. Вместе тем в теоретическом контексте глубоко не прорабатывался вопрос об интерпретации других принципов в разрезе получения цивилизационных знаний. Исследователи предпочитали использовать ситуативную комплектацию методологического инструментария, обедняющую общий концептуальный план работ. Отчасти и по этой причине проблемное поле исторического знания о российской цивилизации нередко отождествлялось с проблематикой социальной истории. Можно заключить, что элемент неопределённости, имевший место в системе знаний о цивилизационном подходе, как, впрочем, и о российской цивилизации в целом, являлся следствием незавершённого поиска его принципов, в свою очередь выступавшего фактором, сдерживавшим появление полноценной теории российской цивилизации.

Заключение по главе II

Подводя итоги рассмотренному в главе II порядку формирования аналитического ресурса исторического знания о российской цивилизации, следует отметить, что при его систематизации были учтены основные направления в осмыслении ключевой проблемы. Последние были нацелены на постижение пространства и времени российской цивилизации на базе ряда познавательных моделей, которые в соответствии с предпочтениями авторов неравнозначно комплектовались эпистемологическим инструментарием и методологическими принципами. Результатом систематизации указанного аналитического ресурса стал ряд выводов.

1. Историческое знание о российской цивилизации разрабатывалось в ситуации интуитивного или целенаправленного следования тем или иным учёным параметрам одной из трёх форм научного познания: классической, неклассической или нео-(постне) классической. Различия были заложены в понимании системы отношений между объектом и субъектом познания, интерпретации научной истины, выборе способов познания. Нередко приоритет первичности был не столько за обоснованным порядком комплектации методологического аппарата, сколько за вычленением понятия, ключевого с точки зрения конкретного исследователя, которому придавался статус универсальной модели интерпретации. Использование в историографическом пространстве всех трёх моделей познания с соответствующими стандартами научности обусловило появление многообразных и часто несоизмеримых практик исторического осмысления российской цивилизации.

2. Изложенный в главе материал подтверждает выводы И. Н. Ионова и И. В. Следзевского о характерной для смежных с историей социально-гуманитарных наук тенденции формировать теоретические модели пространства и времени российской цивилизации преимущественно на основе предпосылочного, метафорического знания. Указанная познавательная практика допускала формальное отношение к установленным историками фактам с целью обоснования заранее сформулированной тем или иным автором и потому самоценной позиции, которая не являлась следствием или нацеленной на утверждение выводов, ранее составивших теоретический багаж исторического знания. Вместе с тем данный канал отличался активностью в поставке идей и другого аналитического ресурса для выражения научных представлений о цивилизационной специфике России.

Относительно скромное участие самих историков в формировании цивилизационных представлений на базе «родного» проблемного поля обуславливалось не только предпочтением большей части их сообщества стандартам классической модели

познания, но и наличием лакун и неопределённости в механизме комплектации требуемого методологического аппарата, обладающего возможностями выделять из широкого массива источников скрытые там историко-психологические смыслы.

3. Историческое знание о времени российской цивилизации формировалось в рамках линейного и циклично-волнового подходов. Аналитический ресурс линейного подхода был выражен представлениями о хронологии векторов политического и социокультурного времени в разрезе длительностей и смены социальных форм жизнедеятельности.

Аналитический ресурс циклично-волнового подхода обогащался представлениями о многослойной структуре темпоральности, отягощённой синхронными взаимодействиями смежных и иерархично соподчинённых элементов различных общественных подсистем. В контексте естественно-научных знаний он дополнялся выводами о жизненных циклах цивилизации, обусловленных накоплением и рассеиванием энергии в имеющемся этнопсихологическом пространстве.

4. Историческое знание о пространстве российской цивилизации формировалось в процессе разработки и осмысления трёх познавательных моделей, сформулированных в виде смысловых конструкций: пространство как территория/жизненная среда, цивилизационная идентичность и место России относительно Запада и Востока.

Аналитический ресурс первой модели составляли идеи и рассуждения о структурированности исторически изменчивого пространства по многочисленным сферам деятельности, о размерности российского суперэтноса и очагах распространения экзистенциальных ценностей, сформированных у населения в процессе хозяйственного освоения территорий.

Аналитический ресурс полифункциональной смысловой фигуры «идентичность» составляли технологии обоснования приёмов предельно широкого уровня отождествления индивида, этноса, государства с российской цивилизацией на основе

множества формообразующих факторов: исторического, языкового, религиозного, культурного, ментального, природно-климатического, геополитического, экономического, политического и других.

Аналитический ресурс третьей модели был выражен средствами образного сопоставления России с Западом и Востоком. Он опирался на устойчивую в отечественной интеллектуальной среде традицию европоцентристского мышления и сложившиеся авторские представления о принципах организации социума в различные исторические периоды, ассоциируемые с этапами незавершённой модернизации.

5. В процессе систематизации указанных выше сегментов аналитического ресурса было установлено, что разработчиками исторического знания недооценивалась важность самой процедуры комплектации цивилизационного подхода. В результате изучения практики формирования искомого методологического аппарата выделено ключевое значение постулатов П. А. Сорокина, а также принципов холизма (эмерджентности), историзма и психологизма в историческом познании российской цивилизации.
